

Территория QUAD

С широким распространением практики консервации всего и вся приобрела актуальность проблема сохранения природных свойств вещей и явлений, будь то колорит и цвет в видео и фотографии или запах и вкус в парфюмерии и гастрономии. Однако иногда недостаточно аккуратно запечатлеть — необходимо бережно воспроизвести информацию, чтобы ощутить те запах, вкус, цвет, звук... Необходимая стадия — воспроизведение — в звуковой области породила принцип High Fidelity, который хотя и относится формально ко звуку, но по существу проецируется на многое другое

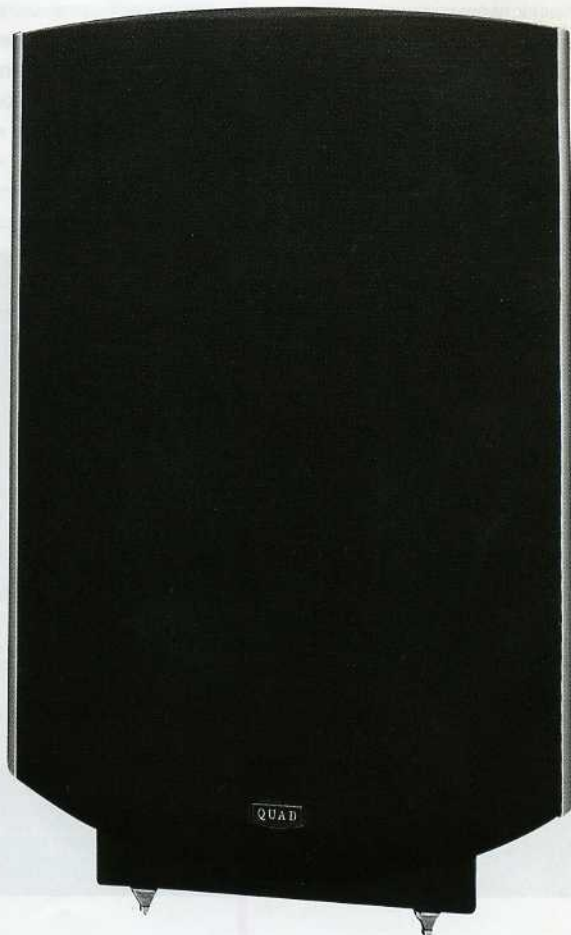
Видео и аудио... Наш слуховой опыт почти такой же обширный, как и зрительный, вот только аудио оперирует не обычными звуками, а передает музыку, являясь проводником искусства — конечно, речь в первую очередь о технике высокого уровня. В плане сопоставления видео и аудио стоит заметить, что мы не смотрим классическую живопись по телевизору, рассчитывая получить высокое эстетическое наслаждение, а если и смотрим, то не ждем достоверной передачи палитры Рафаэля или Энгра. Задача же High End-аудиосистемы — претворять записанные музыкальные произведения в звуковые образы в домашних условиях с максимальным приближением к оригиналу — живой музыке. Музыкальный аудиообраз — не простая сумма звуков, он не сводится к узко понимаемой «высокой верности звуковоспроизведения» и не объясняется во всех тонкостях тональными, динамическими и прочими особенностями (заметим, что разнообразные тонкости, нюансы, штрихи, намеки и полунамеки, их сложная совокупность как раз и проторяют дорогу к музыкальной правде!). Что-то, с трудом поддающееся всестороннему осмыслению, отличает по-настоящему музыкальное звучание от иного. Выходит, что High End-audio является высшим проявлением принципа Hi-Fi, который, как мы предположили, проецируется на многое в мире. И одна из вершин High End — QUAD. Этой британской марке, по мнению любителей музыки и аудиоэкспертов в разных уголках мира, принадлежат выдающиеся достижения в создании живых и трепетных аудиомузыкальных коммуникаций. Вышеупомянутое максимальное приближение к оригиналу — живой музыке — это реальность QUAD, которую нам доводилось испытывать не раз, и настоящее достойно продолжает славное прошлое компании Питера Уокера... Переходя к основной части повествования, — да простит читатель автора за затянувшуюся преамбулу, — стоит сказать, что цель материала — не оценка аудиотехники (мы, да и другие журналы делали это не раз), а рассмотреть в подробностях звуковой стиль QUAD.

Журнал не раз писал об этой продукции: об акустических системах (в том числе электростатических), электронных компонентах, публиковался материал о системе. Уровень и статус компании, выдающаяся музыкальность, а также особый интерес к бренду автора этих строк породили намерение осветить тему более широко и в необычном ракурсе. Статья, почти не затрагивая конструктивных особенностей изделий (о них S&V рассказывал в прошлом), фокусируется на звучании QUAD, которое исследовалось с привлечением большого числа современных моделей. Автор стремился так описать звучание, чтобы за словами читатель мог услышать музыку, стиль и стать QUAD. Возможность провести такие испытания представилась благодаря привилегированному дилеру QUAD в России — компании «Атто Концепт» и ее руководителю Аркадию Байрамяну: в распоряжении автора был практически весь модельный ряд QUAD и хорошо оборудованная просторная комната. Компания эта необычная, поскольку она представляет продукцию в основном одного производителя; Аркадий — инженер-электронщик, любитель музыки и большой знаток QUAD, углубленно изучающий технику, в том числе изнутри.

Опорной моделью в экспериментах была электростатическая акустическая система ESL-2805 — выбор пал на младший из двух электростатов серии Reference, являющийся потомком знаменитой QUAD ESL-63. Источники сигнала цифровой и аналоговый: CD-проигрыватель (CDP-2) и проигрыватель грампластинок (SME). Усиление транзисторное: предусилитель 99 pre-amplifier, стереоусилитель мощности 909, реализующий фирменную технологию Current Dumping (за технологию, впервые внедренную в усилителе QUAD 405, компания в 1978 году получила высокую награду Королевы Великобритании «Queen's Award for Technological Achievement»), и ламповое: версии QUAD II (Forty, Eighty, Classic), предусилитель QC-twen-

ty four, фонокорректор QC-phono stages. Привлекался обширный музыкальный материал на CD, грампластинках — акустическая, главным образом, классическая музыка.

Наблюдение, касающееся двух аспектов, нередко упоминаемых в связи со звучанием электростатических АС, в частности, QUAD, и связанное с ограниченной способностью электростатов (по сравнению с обычной акустикой) продуцировать глубокий бас и очень громкое звучание. Оба ограничения имели место, хотя утверждать так можно лишь по большому счету. Колонки с транзисторным усилением создавали ощущение динамической полноты, масштабности звукового образа, широты и свободы нижнего регистра (а ведь ESL-2805 существенно уступает в этом ESL-2905). При воспроизведении превосходного CD Telarc с музыкой Б. Бриттена и Э. Элгара (кстати, как и QUAD, британская классика) в исполнении Симфонического оркестра Цинциннати под руководством Пааво Ярви музыка звучала во всю ширину оркестровых плеч, низкие струнные, медные, ударные создавали ощущение вибрирующего объема, подводили солидное основание под масштабное звуковое здание. Это касалось в первую очередь динамичных фрагментов: «штормовой» морской интерлюдии из оперы «Питер Граймс» Бриттена (трек 24), некоторых вариаций из «Энигмы» Элгара (треки 32, 36, 39). Один лишь раз во время высокой кульминации в одной из колонок на несколько секунд сработала защита (рабочий режим возвратился автоматически). Система с ламповым усилением (даже с 80-ваттным QUAD II eighty) передавала эти количественные аспекты звучания скромнее, вместе с тем музыкальная материя в этом варианте была более динамически и колористически гибкой, более воздушной, совсем без сухости, которая прослушивалась прежде. В звучании в целом присутствовали ценнейшие качества, которые способствовали передаче нерва музыки: легкость, изящество, естественность и внутренняя логичность звукового движения, красота подернутой аку-

стической дымкой перспективы, теплота переживания и острота экспрессии. Музыка не просто длилась, а красиво разворачивалась.

Надо сказать и о различном характере передачи баса колонками с электродинамическими преобразователями и ЭСАС. В первом случае бас как правило имеет плотное ядро и звуковую периферию, постепенно утрачивающую телесность по мере удаления от ядра; острее, как бы «ударнее» передается атака звуков. Во втором случае бас содержит существенно меньше «плоти» (или, как иногда говорят, «мяса»), распространяется свободно широкой волной в просторном колеблющемся акустическом пространстве, имеет относительно однородную плотность, вместе с тем бас не рыхлый, а подвижный, тембрально ясный. Большой барабан, литавры в исполнении ESL-2805 (особенно с ламповым усилением) производят меньший эффект, но это звучание существенно лучше соотносится с впечатлениями от прослушивания музыки в концертном зале. Можно сказать, что в первом случае бас лучше оценивать по критериям аудио, во втором — опираясь на концертные ощущения.

Хотелось одну за другой слушать пластинки с органными опусами Д. Букстехуде, которые Гарольд Фогель записал на разных старых немецких инструментах, создававшихся по большей части при жизни композитора в 17 веке (невероятно интересное и богато атрибутированное издание MD&G Dabringhaus&Grimm). QUAD не просто рисовал очень красивые, замечательно ясные музыкальные картины, давая представление о музыке Букстехуде, мастерстве органиста, достоинствах органов, объеме и красоте акустики лютеранских кирх — во время прослушивания в сознании лейтмотивом проходили мысли о великой германской культуре, и хотелось слушать музыку других великих немцев: Шютца, Телемана, Баха...

QUAD по-своему артикулирует музыкальную ткань, которая зачастую достигает попросту речевой выразительности (конечно, когда система передает записи выдающихся музыкантов). По первому впечатлению, тракт сглаживает острые грани, словно опасаясь соскользнуть к резкости. Однако снова можно сказать, что благодаря этой особенности звучание отделяется от специфических аудиофильских норм, близко подходя к живой концертной музыкальной практике: в концертных залах большой акустический объем всегда сглаживает, демпфирует атаку звуков (во время прослушивания воспроизводилось много концертных записей, сделанных в соборах, залах, в том

числе знаменитых, — Большом зале Московской консерватории, большом зале Венского Musikverein и др.). Кто-то спросит, а насколько верно такое звучание отражает то, что записано? Точных суждений на этот счет иметь невозможно, ведь любая запись — это в большой мере вещь в себе. Но совершенно определенно можно говорить о необычайной близости звучания QUAD музыкальному оригиналу. По сравнению с представлением музыки системой QUAD звучание других систем может восприниматься как тяготеющее к плоскости звуковые аппликации на относительно однородном нейтральном фоне. Вместо однородного нейтрального фона у QUAD — живая пульсирующая акустическая среда, пронизанная интонационными связями.

Особо нужно сказать о замечательной микродинамической чуткости — об информационной плотности и чрезвычайной насыщенности соответствующей части динамической шкалы музыкальными событиями. Только один пример. Один из множества изумительных интерпретаторских шедевров Эмиля Гилельса: Прелюдия ми минор Баха-Зилоти на диске с бисами великого артиста; CD входит в один из двух выпущенных «Мелодией» коробочных пятидисковых собраний концертных записей Гилельса. Начальная фигурация шестнадцатыми переходит в высокий регистр, где пианист ее играет предельно тихо, эфемерным туше — молоточки еле касаются струнных хором. Как часто системы передавали этот фрагмент, да и всю Прелюдию со значительными потерями. Приходилось делать погромче, и тотчас нарушался музыкальный баланс — ведь эта вещь исполнялась в диапазоне «тихо — предельно тихо», и звучать она должна соответствующе, иначе разорвутся тонкие нити, связывавшие пианиста и аудиторию. QUAD передает пьесу действительно незабываемо — прозрачный, текучий, стелющийся звук рояля в Большом зале Московской консерватории восхищает и никого не оставляет равнодушным. Услышав это, понимаешь, как мощно воздействовало — и воздействует благодаря аудио уровня QUAD — искусство Эмиля Григорьевича Гилельса (советую прочесть великолепную книгу Г. Гордона «Гилельс. За гранью мифа»). И сколько же подобных красот способен подарить слушателю QUAD — поистине, не аудиосистема, а музыкальный ансамбль!

Во время прослушивания иногда возникала, кажется, нелепая мысль: звучание лучше живого концертного. Почему же лучше? В первую очередь потому, что игру артистов уровня Гилельса, Мике-

